

КонсультантПлюс

Апелляционное постановление Ростовского
областного суда от 10.12.2020 по делу N
22-5978/2020
Приговор: Ст. 251 УК РФ (загрязнение
атмосферы).

Документ предоставлен **КонсультантПлюс**

www.consultant.ru

Дата сохранения: 21.12.2022

РОСТОВСКИЙ ОБЛАСТНОЙ СУД

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ПОСТАНОВЛЕНИЕ от 10 декабря 2020 г. по делу N 22-5978/2020

Судья Дагдьян М.Г.

Судья Ростовского областного суда Ивахник С.И.,

при секретаре судебного заседания Ш.,

с участием: прокурора Харитоновой О.В.,

осужденных Б.С. и Б.Ц.,

защитника - адвоката Юрчука М.Ю.,

рассмотрел в открытом судебном заседании апелляционное представление государственного обвинителя Оплитаева С.Г. и апелляционную жалобу адвоката Юрчука М.Ю., осужденных Б.С. и Б.Ц. на приговор Мясниковского районного суда Ростовской области от 14 августа 2020 года, которым

Б.С., ИНФОРМАЦИЯ ОБЕЗЛИЧЕНА, гражданин РФ, ранее не судимый,

оправдан по [ст. 246 УК РФ](#) на основании [п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ](#) с признанием права на реабилитацию;

осужден по [ч. 1 ст. 251 УК РФ](#) к штрафу в размере 50 000 рублей с освобождением от наказания на основании [п. 3 ч. 1 ст. 24 УПК РФ](#) и [ч. 1 ст. 78 УК РФ](#).

Б.Ц., ИНФОРМАЦИЯ ОБЕЗЛИЧЕНА гражданка РФ, ранее не судимая,

оправдана по [ст. 246 УК РФ](#) на основании [п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ](#) с признанием права на реабилитацию;

осуждена по [ч. 1 ст. 251 УК РФ](#) к штрафу в размере 50 000 рублей с освобождением от наказания на основании [п. 3 ч. 1 ст. 24 УПК РФ](#) и [ч. 1 ст. 78 УК РФ](#).

Приговором постановлено меру процессуального принуждения в виде обязательства о явке осужденным Б.С. и Б.Ц., отменить после вступления приговора в законную силу.

В приговоре принято решение по вещественным доказательствам.

Выслушав прокурора Харитонову О.В., просившую отменить приговор по доводам апелляционного представления и возражавшую против удовлетворения апелляционной жалобы, позицию защитника Юрчука М.Ю., осужденных Б.С. и Б.Ц., поддержавших доводы апелляционной жалобы и просивших отказать в удовлетворении апелляционного представления,

установил:

согласно приговору, Б.С. и Б.Ц. осуждены за то, что нарушили правила выброса в атмосферу загрязняющих веществ, что повлекло загрязнение воздуха. Преступление совершено в период с 29.09.2015 по 09.11.2017 на территории АДРЕС ОБЕЗЛИЧЕН, при изложенных в приговоре обстоятельствах.

Этим же приговором Б.С. и Б.Ц. оправданы по предъявленному обвинению по [ст. 246](#) УК РФ, в соответствии с которым им инкриминировалось нарушение правил охраны окружающей среды при эксплуатации промышленных объектов лицами, ответственными за соблюдение этих правил, если это повлекло иные тяжкие последствия.

Подсудимые Б.С. и Б.Ц. свою вину в совершении преступлений не признали.

В апелляционном представлении государственный обвинитель Оплитаев С.Г. считает приговор в части оправдания Б.Ц. и Б.С. по [ст. 246](#) УК РФ незаконным и необоснованным в связи с неправильным применением уголовного закона и нарушением уголовно-процессуального законодательства, просит приговор в отношении Б.Ц. и Б.С. по [ч. 1 ст. 251](#), [ст. 246](#) УК РФ отменить, уголовное дело направить на новое судебное разбирательство.

Указывает, что вопреки утверждению суда, в обвинительном заключении указаны действия, совершенные каждым из обвиняемых. Также в обвинительном заключении указано, что в результате действий обвиняемых почвам был причинен вред, выражающийся в ухудшении их качества, устранение которого требует длительного времени и больших финансовых затрат, выражающихся в стоимостной форме, с учетом исправленного расчета, в сумме 687 800 рублей. Эти же сведения содержатся в выводах экспертного заключения N 2 от 06.03.2018. Загрязнение земель нефтепродуктами в результате хозяйственной деятельности подсудимых и есть деградация земель. Конкретный период времени, необходимый для устранения последствий в виде ухудшения качества почв, не мог быть указан в обвинительном заключении, так как его продолжительность зависит от того, какие способы и технологии будут при этом применяться. Но, как указано в экспертном заключении N 2 от 06.03.2018, в любом случае устранение последствий займет длительный период времени. Расчет вреда, произведенный по результатам отбора проб в ходе осмотра места происшествия от 09.12.2017 больше, чем расчет вреда по результатам отбора проб в ходе осмотра места происшествия от 23-24.10.2017, так как при повторном осмотре пробы брались с большей по площади территории, подверженной загрязнению. Утверждение суда, что осмотренное в судебном заседании вещественное доказательство является битумом, используемым в качестве сырья для производства мастики, а не отходом в виде "битума нефтяного", не основано на нормах закона, так как суд не обладает специальными познаниями, необходимыми для определения принадлежности осмотренного вещества к сырью либо к отходу. Представленные документы о приобретении битума не могут являться в данном случае подтверждением выводов суда, так как для производства мастики ИП Б.Ц. естественно приобретался битум. Однако идентифицировать эти документы с веществом, размещенном на земельном участке, невозможно. В то же время, исходя из экспертного заключения от 06.03.2018 N 2, в соответствии с ответом на вопрос N 4, на основании протоколов биотестирования отходы вещества черного цвета относятся к отходу 4 класса опасности. Более того, согласно ответу на вопрос N 20 в том же экспертном заключении, битум, находясь под открытым небом, также наносит урон почве и требует впоследствии длительного времени и больших финансовых затрат на устранение последствий загрязнения. Расчет вреда в сумме 1 411 800 рублей был исключен судом из числа доказательств в ходе судебного следствия, в связи с чем суд был не вправе ссылаться на него в приговоре и делать какие-либо выводы с учетом данного доказательства. Расчет вреда в сумме 687 800 рублей был произведен с учетом требований суда и никаких оснований, влекущих его недостоверность либо ставящих под

сомнение правильность произведенного расчета судом в приговоре не приведено. Вывод суда о том, что загрязнение земельного участка могло быть произведено в период с 1960 года не соответствует материалам дела, т.к. Беланам инкриминировано только загрязнение почвы в результате размещения отхода битума нефтяного, обнаруженного непосредственно на участке при осмотре места происшествия, однако сведений о том, что отходы битума нефтяного располагались там с 1960 года, не имеется. В приговоре суд фактически поставил под сомнение часть выводов экспертов, содержащихся в экспертном заключении от 06.03.2018 N 2, однако повторная экспертиза по данному уголовному делу судом не назначалась. Вместо этого суд взял на себя функции определения таких значимых обстоятельств, как является ли изъятое вещество сырьем или отходом, а также является ли загрязненная земля почвой. В то же время обвинением представлен целый ряд доказательств, подтверждающих виновность подсудимых в совершении преступления, предусмотренного [ст. 246 УК РФ](#). Это показания свидетелей, протоколы осмотров места происшествия, постановления по делам об административных правонарушениях, экспертное заключение от 06.03.2018 N 2, расчет вреда в сумме 687 800 рублей и т.д. Ни одно из этих доказательств не было признано судом недопустимым. В свою очередь их совокупность свидетельствует о том, что подсудимые осуществляли свою деятельность с нарушением требований федерального природоохранного законодательства, в отсутствие необходимой документации, допустили размещение на земельном участке отходов битума нефтяного, что и повлекло загрязнение земельного участка и причинение вреда окружающей среде. При этом о наличии умысла у подсудимых свидетельствует тот факт, что ранее ИП Б.Ц. неоднократно привлекалась к административной ответственности за нарушения при обращении с отходами и осуществление выброса вредных веществ в атмосферный воздух в отсутствие специального разрешения. Таким образом, вступившие в законную силу постановления по делам об административных правонарушениях подтверждают, что ИП Б.Ц. систематически и на протяжении длительного времени осуществляла хозяйственную деятельность с нарушением требований законодательства, что в итоге и привело к наступлению негативных последствий.

В апелляционной жалобе адвокат Юрчук М.Ю., осужденные Б.С. и Б.Ц. просят отменить приговор суда в части осуждения по [ч. 1 ст. 251 УК РФ](#) и вынести оправдательный приговор.

Анализируя нормы Закона применительно к понятию неорганизованный источник выбросов, авторы жалобы отмечают, что конкретно следственный орган имел в виду, описывая действия Б.Ц. и Б.С., связанные с загрязнением воздуха от неорганизованных источников выбросов в обвинительном заключении и в приговоре не указано, в ходе расследования уголовного дела и в ходе судебного следствия не установлено. Более того, стационарный источник, о котором говорится в ч. 1 ст. 14 ФЗ N 96, в нарушение которого якобы действовали Б.Ц. и Б.С., не может являться неорганизованными источниками выброса, поскольку они, согласно ГОСТ 32693-2014 и согласно различной научной литературе, относятся к организованным источникам. Экспертное заключение N 1 от 08.11.2017 также не дает ответа на данный вопрос, в нем не описан тот источник, который якобы мог быть источником загрязнения воздуха, не приведена методика, по которой эксперт рассчитал степень загрязнения воздуха. Методики, по которым может быть произведен такой расчет разные для каждого источника. Иные документы (акты отбора проб, либо забора воздуха, либо анализа воздуха) государственным обвинителем в ходе судебного следствия не оглашались, в судебном заседании не изучались. В обвинительном заключении ссылки на такие акты в качестве доказательств обвинения отсутствуют, в данной ситуации в основу приговора не могут лечь какие-либо иные доказательства, не изученные в судебном заседании. Единственным похожим источником выброса, который описан следователем в протоколах осмотра места происшествия, это емкости, расположенные в ангаре на производственной базе ИП Б.Ц., то есть находящиеся внутри производственного помещения - ангара, где якобы некие специалисты брали пробы воздуха

(акты отбора которого в суде не изучались). Однако, как уже было указано, они расположены внутри помещения, а Федеральный Закон N 96-ФЗ, давая определение понятию атмосферного воздуха прямо указывает, что это "жизненно важный компонент окружающей среды, находящийся за пределами производственных помещений". Таким образом, в материалах дела отсутствуют доказательства, подтверждающие факт нарушения Б.Ц. и Б.С. требований п. 1 ст. 14 Федерального закона от 04.05.1999 года N 96-ФЗ (в ред. от 13.07.2015) "Об охране атмосферного воздуха. Ряд исследованных защитой документов подтверждают, что пробы атмосферного воздуха на границе с жилой застройкой с территорией производственной базы ИП Б.Ц. соответствуют требованиям ГН 2.1.6.1338-03 и ГН 2.1.6.1983-05, производственная площадка ИП Б.Ц. относится к 4 категории объектов, оказывающих негативное воздействие на окружающую среду, для которой разрешения, предусмотренного ч. 1 ст. 14 Федерального закона N 96-ФЗ не требуется.

Обращают внимание, что Федеральным [законом](#) от 21 июля 2014 г. N 219-ФЗ статья 14 Федерального закона N 96-ФЗ изложена в новой редакции, вступающей в силу с 1 января 2019 г., в соответствии с которой с точки зрения уголовного законодательства произошла декриминализация нормы. По факту, при производстве мастики, методом смешивания битума и растворителя в герметичной емкости, работающей от электропривода, при температуре и давлении окружающей среды, без нагревания, без создания вакуума, в атмосферный воздух в принципе не может выделяться никаких загрязняющих веществ. Битум и даже его отходы, также не могут выделять в атмосферный воздух загрязняющих веществ, "неприятный" запах может иметь растворитель или лакокрасочные материалы в больших количествах, в открытых емкостях, однако они не указаны в обвинении и не исследовались в ходе предварительного следствия в качестве источника загрязнения окружающей среды.

Анализируя доказательства стороны обвинения и в частности: постановления по делам об административных правонарушениях в отношении Б.Ц. от 25.10.2017 и от 12.10.2017, показания свидетелей Свидетель N 4, Свидетель N 11, Свидетель N 12, Свидетель N 7, Свидетель N 9, Свидетель N 5, Свидетель N 8, Свидетель N 6, делают вывод, что данные доказательства никак не подтверждают предъявленное обвинение. Протоколы осмотров места происшествия от 24.10.2017, 09.12.2017, 09.11.2018, протоколы осмотров предметов от 19.02.2018, 07.02.2018, 02.12.2018, вещественные доказательства, по мнению защиты не имеют никакого отношения к существу предъявленного обвинения. К материалам дела не приобщено никаких актов отбора каких-либо проб ни почвы, ни грунта, ни воздуха. На них не сослался государственный обвинитель, на них нет ссылки в обвинительном заключении, и они не изучались в судебном заседании. В связи с этим защита была лишена возможности ходатайствовать о проведении повторной либо дополнительной экспертизы в отношении этих предметов.

Указывают, что экспертное заключение N 1 от 08.11.2017 года выполнено по результатам осмотра места происшествия от 23-24.10.2017 года. Экспертом подтверждено наличие нарушений законодательства РФ в области охраны окружающей среды и в области охраны земельных ресурсов, что по своей сути является правовой экспертизой, права на проведение которой у экспертов нет. Более того, эксперты не имеют юридического образования, позволившего бы им предполагать о нарушениях закона. Вместе с тем в экспертном заключении N 1 указано о загрязнении атмосферного воздуха загрязняющими веществами ИНФОРМАЦИЯ ОБЕЗЛИЧЕНА от неорганизованных выбросов. Однако данные вещества ранее также выявлялись при проведении административного расследования, обнаружение этих веществ являлось основанием для привлечения Б.Ц. к административной ответственности. Кроме того, в данном случае источниками загрязнения могли быть и другие объекты - склад нефтепродуктов ООО ИНФОРМАЦИЯ ОБЕЗЛИЧЕНА производственная база ООО ИНФОРМАЦИЯ

ОБЕЗЛИЧЕНА В заключении также дается правовая оценка действиям ответственных лиц на предприятии, на что у экспертов отсутствуют соответствующие полномочия и необходимые познания, поскольку они не имеют юридического образования. Данное экспертное заключение вынесено по итогам осмотра места происшествия от 09.12.2017 года. В ходе экспертизы было выявлено превышение загрязняющего вещества ИНФОРМАЦИЯ ОБЕЗЛИЧЕНА в атмосферном воздухе по результатам отбора пробы воздуха на неработающем предприятии. Между тем обязательным условием выявления факта вредного воздействия на атмосферу является работа источников вредного воздействия, в противном случае отнесение выявленного вещества к данному производству представляется не обоснованным. К экспертным заключениям не приобщены документы, подтверждающие квалификацию экспертов, отсутствует ссылка на нормативную и методическую литературу, использованную при проведении экспертизы, наличие аккредитации у экспертного учреждения на проведение соответствующих исследований. В экспертном заключении N 2 от 06.03.2018 содержится вывод, что загрязнение земли на участке Б.С., превышающем ПДК, могло образоваться в результате деятельности промышленного предприятия на указанном участке с 1960 по 2014 годы. То есть даже эксперты указывают на возможный период загрязнения, который выходит далеко за рамки нахождения земельного участка в собственности Б.С. Непосредственными же нарушениями УПК РФ в экспертном заключении N 2 от 06.03.2018 года является то обстоятельство, что фактически, эксперты ФИО1 и ФИО2 о своих правах и обязанностях, предусмотренных ст. 57 УПК РФ и об уголовной ответственности в соответствии со ст. 307 УК РФ за дачу заведомо ложного заключения были предупреждены после окончания проведения экспертиз. Таким образом, экспертное заключение N 2 от 06 марта 2018 года и N 1 от 08.11.2017 года оформлены с нарушениями ст. 204 УПК РФ и ст. 25 Федерального закона N 73-ФЗ "О государственной экспертной деятельности в РФ" от 31.05.2001 года. Более подробно обстоятельства нарушений, допущенных в ходе указанных экспертиз описаны в Рецензии N 3206/265 от 4 апреля 2018 года, произведенной Некоммерческим партнерством "Саморегулируемая организация судебных экспертов". Кроме того, еще на стадии предварительного расследования, при назначении и проведении указанных экспертиз следственным органом были допущены грубейшие нарушения норм УПК РФ, о которых подробно указывал защитник Б.С. Сопьяненко В.В. в прениях, письменный текст которых имеется в материалах уголовного дела и позицию которого защита полностью поддерживает. Защита настаивает на признании экспертного заключения N 1 от 08.11.2017, экспертного заключения N 2 от 06.03.2018, не имеющими юридической силы и просит исключить их из перечня доказательств по уголовному делу, т.к. эти доказательства получены с нарушением Федерального закона.

С учетом изложенных обстоятельств, защита считает вину подсудимых Б.Ц. и Б.С. в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 251 УК РФ не доказанной, в связи с чем просит оправдать подсудимых полностью.

Адвокатом Юрчуком М.Ю., осужденными Б.С. и Б.Ц., подано возражение на апелляционное представление государственного обвинителя, в котором просят апелляционное представление оставить без удовлетворения.

Выслушав участников процесса, проверив материалы дела и доводы апелляционных представления и жалобы, суд апелляционной инстанции приходит к следующему.

Выводы суда о виновности Б.Ц. и Б.С. в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 251 УК РФ, соответствуют фактическим обстоятельствам дела, установленным судом, являются правильными, т.к. основаны на проверенных в ходе судебного разбирательства доказательствах, анализ которых в их совокупности полно и правильно изложен в

описательно-мотивировочной части судебного решения, при этом имеющиеся доказательства, суд апелляционной инстанции считает достаточными.

Вопреки доводам апелляционной жалобы, суд апелляционной инстанции полагает, что вина Б.Ц. и Б.С. в совершении преступления, за которое они осуждены, полностью доказана, приведенными в приговоре доказательствами: показаниями свидетелей Свидетель N 4, Свидетель N 11, Свидетель N 7, Свидетель N 6, Свидетель N 12, Свидетель N 5, Свидетель N 10, Свидетель N 9, заключениями экспертов N 1 от 08.11.2017 и N 2 от 06.03.2018, из которых следует, что в результате хозяйственной деятельности ИП Б.Ц. по изготовлению мастики произошло загрязнение атмосферного воздуха и превышение загрязняющего вещества о-ксилол в атмосферном воздухе составило в 1,8 раза выше по сравнению с предельно допустимой концентрацией; протоколами осмотров места происшествия и предметов, вещественными и иными доказательствами, содержание которых раскрыто в приговоре суда.

Совокупность этих и других доказательств, исследованных судом первой инстанции, подтверждают правильность выводов суда о виновности Б.Ц. и Б.С. в совершении преступления, описанного в приговоре и опровергают позицию стороны защиты и доводы апелляционной жалобы о невиновности названных лиц.

Все доказательства, положенные в основу приговора в отношении Б.Ц. и Б.С. обоснованно признаны судом относимыми, достоверными и допустимыми, полученными в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона. Суд исследовал и оценил эти доказательства в соответствии с положениями [ст. ст. 87 - 88](#) и [307](#) УПК РФ, с приведением мотивов, по которым принял одни доказательства и отверг другие, дал им надлежащую оценку, которую суд апелляционной инстанции считает правильной. То обстоятельство, что осужденные и их защитник, иначе, в свою пользу оценивают доказательства, не является основанием к отмене приговора при апелляционном рассмотрении уголовного дела, поскольку суд привел доказательства на основании которых пришел к выводу о виновности Б.Ц. и Б.С. в совершении преступления, за которое они осуждены.

Как видно из приговора, доводы стороны защиты о недоказанности вины Б.Ц. и Б.С., аналогичные, приведенным в апелляционной жалобе, проверены и надлежаще оценены судом первой инстанции, по результатам проверки обоснованно признаны несостоятельными, так как не нашли своего подтверждения, выводы суда 1-й инстанции в этой части мотивированы в приговоре и оснований сомневаться в правильности этих выводов не имеется.

Показания подсудимых Б.Ц. и Б.С., отрицавших вину в совершении преступления, предусмотренного [ч. 1 ст. 251](#) УК РФ, суд обоснованно оценил критически и признал способом защиты подсудимых, верно указав на то, что они опровергаются совокупностью исследованных в судебном заседании доказательств. При этом, судом обоснованно признаны достоверными и положены в основу приговора показания свидетелей Свидетель N 4, Свидетель N 11, Свидетель N 7, Свидетель N 6, Свидетель N 12, Свидетель N 5, Свидетель N 10, Свидетель N 9, поскольку их показания последовательны и согласуются с другими доказательствами. Противоречий в отношении юридически значимых обстоятельств, подлежащих доказыванию, показания вышеназванных свидетелей, не содержат. Оснований полагать, что указанные свидетели, давая показания, которые в совокупности с другими исследованными по делу доказательствами, изобличают Б.Ц. и Б.С. в совершении преступления, за которое они осуждены, оговорили их, из представленных материалов дела не усматривается.

Время, место и иные обстоятельства совершения Б.Ц. и Б.С. преступления,

предусмотренного [ч. 1 ст. 251](#) УК РФ, подлежащие доказыванию в соответствии со [ст. 73](#) УПК РФ, судом установлены правильно.

Отвергая доводы защиты о том, что загрязнение атмосферного воздуха могло произойти в связи с выбросами от других предприятий, расположенных поблизости, суд первой инстанции обоснованно сослался на имеющиеся доказательства того, что пробы воздуха отбирались на территории производственной базы Белан и именно действия ИП Б.Ц. при осуществлении производственной деятельности по изготовлению мастики повлекли за собой загрязнение атмосферного воздуха в результате выделения загрязняющих веществ.

Так, согласно выводов эколого-почвоведческой судебной экспертизы N 1 от 08.11.2017, в результате хозяйственной деятельности, а именно изготовления мастики ИП Б.Ц. на территории земельного участка, расположенного по адресу: АДРЕС ОБЕЗЛИЧЕН: нарушено законодательство Российской Федерации в области охраны окружающей среды, действия ИП Б.Ц. повлекли за собой загрязнение атмосферного воздуха, т.к. в процессе хозяйственной деятельности произошло загрязнение атмосферного воздуха в результате выделения загрязняющих веществ ИНФОРМАЦИЯ ОБЕЗЛИЧЕНА в атмосферный воздух от неорганизованных источников выбросов.

Из заключения эколого-почвоведческой судебной экспертизы N 2 от 06.03.2018 года, следует, что в результате хозяйственной деятельности ИП Б.Ц. установлено превышение загрязняющего вещества о-ксилол в атмосферном воздухе в 1,8 раза по сравнению с предельно допустимой концентрацией, установленной [ГН 2.1.6.1338-03](#) (ответ на вопрос N 3).

Заключения экспертов N 1 от 08.11.2017 и N 2 от 06.03.2018 года, суд первой инстанции обоснованно признал допустимыми доказательствами и учел при постановлении приговора, поскольку из уголовного дела видно, что порядок назначения и производства экспертиз, регламентированный [главой 27](#) УПК РФ, соблюден, названные заключения экспертов соответствует требованиям [ст. 204](#) УПК РФ, мотивированы, в них приведены содержание и результаты исследований, выводы по поставленным перед экспертами вопросам и их обоснование. Вопреки доводам апелляционной жалобы и выводам, содержащимся в представленной защитой Рецензии N 3206/265 от 4 апреля 2018 года Некоммерческого партнерства "Саморегулируемая организация судебных экспертов", достоверность, представленных экспертам материалов, равно как и сами заключения экспертов N 1 от 08.11.2017 и N 2 от 06.03.2018 года, полнота, всесторонность и объективность, проведенных экспертами исследований и сделанные на основании этого выводы, сомнения не вызывают. Эксперты ФИО1 и ФИО2, проводившие данные экспертизы, перед их проведением надлежащим образом были предупреждены об ответственности по [ст. 307](#) УК РФ, с разъяснением положений [ст. 57](#) УПК РФ, что нашло свое отражение в заключении экспертов N 1 от 08.11.2017 (т. 1 л.д. 192) и заключении экспертов N 2 от 06.03.2018 года (т. 5 л.д. 226). С учетом этого, оснований для признания указанных заключений экспертов недостоверными либо недопустимыми доказательствами, в том числе по доводам апелляционной жалобы стороны защиты, суд апелляционной инстанции, не усматривает.

Ссылка стороны защиты на заключение к протоколу лабораторных исследований N 1.4.1.07751 от 16.08.2017, составленное заведующим отделением гигиены и эпидемиологии в АДРЕС ОБЕЗЛИЧЕН ФИО3 (т. 2 л.д. 49), не опровергает совокупности доказательств, подтверждающих вину Б.Ц. и Б.С. в совершении преступления, за которое они осуждены, поскольку из содержания названного заключения видно, что вывод о соответствии загрязняющих веществ в атмосферном воздухе требованиям предельно допустимой концентрации, сделан в

отношении образца атмосферного воздуха, полученного по адресу: АДРЕС ОБЕЗЛИЧЕН. Однако Б.Ц. и Б.С. осуждены за нарушение правил выброса в атмосферу загрязняющих веществ, что повлекло загрязнение воздуха по адресу: АДРЕС ОБЕЗЛИЧЕН и заключениями эколого-почвоведческих судебных экспертиз N 1 от 08.11.2017 и N 2 от 06.03.2018 года, именно по данному адресу, где ИП Б.Ц. осуществлялась производственная деятельность по изготовлению мастики, установлено превышение загрязняющего вещества о-ксилол в атмосферном воздухе в 1,8 раза по сравнению с предельно допустимой концентрацией, установленной ГН 2.1.6.1338-03.

Позиция стороны защиты о декриминализации инкриминируемого Беланам преступления, предусмотренного **ч. 1 ст. 251 УК РФ** со ссылкой на изменения **ст. 14** Федерального закона от 04.05.1999 N 96-ФЗ (ред. от 26.07.2019) "Об охране атмосферного воздуха" является не состоятельной, т.к. в названной норме **Закона** положений декриминализирующих данное преступление, не содержится. В частности, в **ч. 3 ст. 14** Федерального закона от 04.05.1999 N 96-ФЗ (ред. от 26.07.2019) "Об охране атмосферного воздуха", закреплено, что при отсутствии разрешения на выброс радиоактивных веществ в атмосферный воздух, разрешения на вредное физическое воздействие на атмосферный воздух, а также при нарушении условий, предусмотренных данными разрешениями, юридические лица и индивидуальные предприниматели несут ответственность в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Вопреки доводам апелляционного представления по сути, сводящимся к несогласию с оценкой доказательств судом первой инстанции, суд апелляционной инстанции находит правильными выводы суда об оправдании Б.Ц. и Б.С. по **ст. 246 УК РФ**, за отсутствием в их действиях состава преступления, т.к. эти выводы основаны на исследованных доказательствах и нормах уголовного закона, убедительно мотивированы судом в принятом судебном решении. Из протокола судебного заседания и обжалуемого приговора видно, что, суд исследовал все представленные сторонами доказательства, в соответствии с требованиями **ст. 305 УПК РФ** изложил в приговоре установленные им обстоятельства уголовного дела, основания оправдания подсудимых Б.Ц. и Б.С. по эпизоду, квалифицированному по **ст. 246 УК РФ** и доказательства, подтверждающие эти основания, а также мотивы, по которым отверг доказательства, представленные стороной обвинения.

Так делая вывод о недоказанности совершения Б.Ц. и Б.С. объективной стороны преступления, предусмотренного **ст. 246 УК РФ** и в частности признака наступления иных тяжких последствий, который является необходимым признаком объективной стороны названного преступления и подлежит обязательному доказыванию, суд первой инстанции верно указал на отсутствие достоверных и достаточных доказательств, подтверждающих как размер, причиненного вреда, который был инкриминирован в рамках обвинения по **ст. 246 УК РФ**, а именно 1 411 800 рублей, так и то, что загрязнение земли на участке могло образоваться непосредственно в результате производственной деятельности Б.Ц. и Б.С. в промежуток времени с 29.09.2015 по 09.11.2017. При этом суд обоснованно учел выводы экспертов эколого-почвоведческой судебной экспертизы N 2 от 06.03.2018 года, в соответствии с которыми, загрязнение земли на участке, превышающем ПДК, могло образоваться в результате деятельности промышленного предприятия на указанном участке в период времени с 1960 по 2014 годы (ответ на вопрос 19 - т. 5 л.д. 233), т.е. в период времени до того как подсудимые стали осуществлять на данном участке производственную деятельность. Признавая недостоверными доказательствами расчеты специалиста о размере, причиненного вреда: согласно расчету специалиста Свидетель N 4 (без даты) - 1 411 800 руб. (т. 3 л.д. 234-236); согласно заключению того же специалиста Свидетель N 4 (без даты) - 143 000 руб. (т. 1 л.д. 157-159) и согласно

заклучению специалиста Свидетель N 4 (без даты) - 687 800 руб. (т. 14 л.д. 60-63), суд обоснованно отметил то, что в данных расчетах указывалась различная масса размещенных отходов и разные показатели, влияющие на исчисление размера вреда. Таким образом, достоверных доказательств, подтверждающих наступление иных тяжких последствий, в результате хозяйственной деятельности ИП Б.Ц., стороной обвинения представлено не было. Суд апелляционной инстанции полагает, что в пользу обоснованности выводов суда о недоказанности признака наступления иных тяжких последствий, свидетельствует и незначительная площадь земельного участка, подвергшегося загрязнению, которая, согласно заключению эксперта N 1 от 08.11.2017, в общем составила 22,25 кв. м (ответ на вопрос N 2, т. 1 л.д. 192-194).

Кроме того доводы представления о виновности Б.С. в совершении преступления, предусмотренного [ст. 246](#) УК РФ являются необоснованными и в связи с тем, что он не является субъектом данного преступления. По смыслу названной нормы уголовного закона, субъект преступления, предусмотренного [ст. 246](#) УК РФ специальный - физическое вменяемое лицо, достигшее 16-летнего возраста, ответственное за соблюдение указанных в диспозиции статьи правил. Им может быть должностное лицо государственного учреждения, организации либо лицо, выполняющее управленческие функции в коммерческой (напр., строительной, эксплуатационной) или иной организации. Исследованные по делу доказательства указывают на то, что ИП Б.Ц. занималась производством лакокрасочных материалов, мастики и фактически данную производственную деятельность осуществлял Б.С. являвшийся супругом Б.Ц. Однако Б.С. работавший технологом в ООО ИНФОРМАЦИЯ ОБЕЗЛИЧЕНА у ИП Б.Ц. официально трудоустроен не был и соответственно не мог являться лицом ответственным за соблюдение правил охраны окружающей среды в рамках производственной деятельности, осуществляемой ИП Б.Ц.

С учетом вышеизложенного, все доводы апелляционного представления о неверной оценке доказательств и незаконности оправдания Б.Ц. и Б.С., суд апелляционной инстанции считает не состоятельными, поскольку из материалов дела усматривается, что дело рассмотрено всесторонне, полно и объективно, а выводы суда, об отсутствии в действиях Б.Ц. и Б.С. состава преступления, предусмотренного [ст. 246](#) УК РФ, полностью соответствуют фактическим обстоятельствам, установленным судом первой инстанции и подтверждаются совокупностью исследованных в судебном заседании доказательств.

Из протокола судебного заседания видно, что судебное разбирательство по делу в отношении Б.Ц. и Б.С. проведено в соответствии с требованиями [УПК](#) РФ, соблюдены права участников процесса. Нарушений права на защиту Б.Ц. и Б.С., принципа состязательности сторон, необоснованных отказов в исследовании доказательств, которые могли бы иметь существенное значение для исхода дела, не допущено. Все ходатайства заявленные сторонами, были разрешены судом в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона и по ним приняты обоснованные и мотивированные решения, правильность которых сомнения не вызывает.

Квалификация действиям Б.Ц. и Б.С. по [ч. 1 ст. 251](#) УК РФ является верной и дана исходя из установленных судом обстоятельств.

Назначение Б.Ц. и Б.С. наказания в виде штрафа, судом мотивировано. Назначая наказание Б.Ц. и Б.С., суд в соответствии с положениями [ст. 60](#) УК РФ, учел характер и степень общественной опасности, совершенного преступления, данные о личностях подсудимых, указанные в приговоре обстоятельства смягчающие наказание. Также судом принято

обоснованное решение об освобождении Б.Ц. и Б.С. от наказания в связи с истечением сроков давности уголовного преследования.

Нарушений уголовно-процессуального закона, влекущих отмену приговора, судом при рассмотрении дела, не допущено.

Вместе с тем, суд апелляционной инстанции полагает необоснованным признание обстоятельством отягчающим наказание Б.Ц. и Б.С., совершение преступления группой лиц, поскольку в предъявленном им обвинении по ч. 1 ст. 251 УК РФ и в приговоре, при описании преступного деяния признанного судом доказанным, фактически не описано то, что названные лица при совершении преступления действовали группой лиц. Поэтому указанное обстоятельство, отягчающее наказание подлежит исключению из приговора, со смягчением наказания Б.Ц. и Б.С.

Кроме того, в описательно-мотивировочной части приговора, делая обоснованный вывод об оправдании Б.Ц. и Б.С. в соответствии с п. 3 ч. 2 ст. 302 УПК РФ - за отсутствием в деянии подсудимых состава преступления, предусмотренного ст. 246 УК РФ, суд первой инстанции, в резолютивной части приговора, в качестве основания оправдания неправомерно указал п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ, которой регламентируются основания отказа в возбуждении уголовного дела или прекращения уголовного дела. Поэтому, в резолютивной части приговора, в решениях об оправдании Б.Ц. и Б.С. по ст. 246 УК РФ, ссылка на п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ подлежит замене указанием на п. 3 ч. 2 ст. 302 УПК РФ - за отсутствием в деянии подсудимого состава преступления.

На основании изложенного, руководствуясь ст. ст. 38913, 38920, 38928, 38933 УПК РФ,

постановил:

приговор Мясниковского районного суда Ростовской области от 14 августа 2020 года в отношении Б.С. и Б.Ц., изменить: исключить обстоятельство отягчающее наказание Б.Ц. и Б.С. - совершение преступления группой лиц.

Наказание Б.Ц. по ч. 1 ст. 251 УК РФ в виде штрафа смягчить, определив штраф в размере 40 000 рублей и освободить от назначенного наказания в соответствии с п. "а" ч. 1 ст. 78 УК РФ, в связи с истечением срока давности.

Наказание Б.С. по ч. 1 ст. 251 УК РФ в виде штрафа смягчить, определив штраф в размере 40 000 рублей и освободить от назначенного наказания в соответствии с п. "а" ч. 1 ст. 78 УК РФ, в связи с истечением срока давности.

В резолютивной части приговора, в решениях об оправдании Б.Ц. и Б.С. по ст. 246 УК РФ, ссылку на п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ заменить указанием на п. 3 ч. 2 ст. 302 УПК РФ - за отсутствием в деянии подсудимого состава преступления.

В остальном приговор оставить без изменения, а апелляционное представление государственного обвинителя Оплитаева С.Г. и апелляционную жалобу адвоката Юрчука М.Ю., осужденных Б.С. и Б.Ц. - без удовлетворения.